

ских лидеров, словно показывая читателю их несостоятельность. Тем самым автор значительно подрывает авторитет кандидатов на пост президента.

Приведенные примеры дают представление о том, в чем заключается стратегия дискредитации, какие приемы и тактики принято использовать в англоязычном политическом дискурсе для ее реализации.

ИСТОЧНИКИ

1. *Christopher T.* This is not normal: Spicer outsources White House ethics questions to The Trump Organization [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://americanindependent.com/this-is-not-normal-spicer-outsources-white-house-ethics-questions-to-the-trump-organization/>.

2. *Gallo A.* It's time for Clinton – and Trump – to shut up about 2016 already [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thehill.com/blogs/pundits-blog/presidential-campaign/331843-its-time-for-clinton-and-trump-to-shut-up-about-2016>

ЛИТЕРАТУРА

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1999.

Бородина Н. В.

магистрант

Бортников В. И.

доцент

КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ АКСИОЛОГЕМ В АНГЛИЙСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ И ЕГО ПЕРЕВОДЕ (на материале «семейных» ценностей в стихотворении С. Плат «Утренняя песня»)*

Актуальность лингвотекстовых исследований в современной гуманитаристике не вызывает сомнений. «Текстовой бум» [Гиндин 1995: 126], отмеченный С. И. Гиндиным ещё в 1995 г., кажется, только продолжает набирать обороты. Лингвистические методики анализа текста (в частности, категориальная) дали ощутимо новые результаты в стилистике, коллоквиалистике, лингвопрагматике, теории речевых жанров, переводоведении (см., в частности: [Матвеева 1990,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00382 А «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».

2000, 2013; Ицкович 2007, 2016; Бортников 2015] и мн. др.). Обращается к категориальному методу и лингвоаксиология: «Теория текстовых категорий, уже получившая практическое применение, может быть положена в основу смыслового фрагментирования... речи, в том числе аксиологического. Ценностный фрагмент будет выделяться в опоре на категории темы и тональности» [Матвеева 2019: 41].

Данный доклад посвящен изучению функционирования отмеченных Т.В. Матвеевой опорных категорий, позволяющих идентифицировать аксиологемы и соответственно этому фрагментировать текст в одном из стихотворений С. Плат (1932–1963). Имя этой поэтессы известно в мировой литературе благодаря направлению «исповедальной поэзии», концентрировавшемуся на поэтическом «Я» и направленному на фиксации эмоций в кризисные моменты существования пишущего субъекта (роды, депрессия, смерть, тяжёлые взаимоотношения с близким человеком – вообще любая угроза жизни и здоровью «Я») [Герасимова 2007; Долгушина 2019]. Выбранным для анализа стихотворением “Morning Song” открывается опубликованный посмертно сборник “Ariel” (1965) – один из бестселлеров англо-американской поэзии XX в. К сопоставительному анализу привлечён перевод Я. Пробштейна (автора русской версии всего указанного сборника).

Анализируемый текст имеет чёткое композиционное членение – 18 строк делятся на 6 строф одинаковой длины, по 3 нерифмованных строки в каждой. Каждая строфа, кроме пятой, в оригинале заканчивается точкой:

*Love set you going like a fat gold watch.
The midwife slapped your footsoles, and your bald cry
Took its place among the elements.
Our voices echo, magnifying your arrival. New statue.
In a drafty museum, your nakedness
Shadows our safety. We stand round blankly as walls.
I'm no more your mother
Than the cloud that distills a mirror to reflect its own slow
Effacement at the wind's hand.
All night your moth-breath
Flickers among the flat pink roses. I wake to listen:
A far sea moves in my ear.
One cry, and I stumble from bed, cow-heavy and floral
In my Victorian nightgown.
Your mouth opens clean as a cat's. The window square
Whitens and swallows its dull stars. And now you try
Your handful of notes;
The clear vowels rise like balloons.*

В докладе выдвигается гипотеза о том, что строфическое деление стихотворения обусловлено разными аксиологемами, идентифицируемыми через выявление маркеров текстовых категорий темы и тональности. Сказанное становится видно при сопоставительном анализе с выбранным переводом Я. Пробштейна.

Первая строфа – описание собственно прихода человека в этот мир. Ты-цепочка (англ. *you*) закладывает адресатное отношение к главному герою: способ номинации новорождённого путём обращения к нему сохраняется на протяжении всего стихотворения:

*Любовь завела **тебя**, как толстые золотые часы.*

*Повитуха шлёпнула **тебя** по пяткам, и **твой** голый крик*

Вписался в стихи.

Аксиологема любви соединяется со смыслом ‘незащищённости’, ‘оголённости’ нового человека, занимающего своё место среди первоэлементов стихий. Эти смыслы поддерживаются во второй строфе – единственной, где присутствует микротема *мы*:

***Наши** голоса вторят эхом, усиливая твой приход. Новая статуя.*

В продуваемом сквозняком музее твоя нагота

*Оттеняет **нашу** безопасность. **Мы** окружаем тебя, как голые стены.*

Коллективное (вероятно, семейное) *мы* находится с новорождённым *ты* в отношениях противопоставления и при этом включения. *Сквозняк, нагота, статуя в музее* задают, мягко говоря, не самую мажорную тональность. Однако семья призвана оградить нового человека – хотя и *голые*, но всё же *стены*.

Третье трёхстишие отражает тематический переход к материнскому «Я»:

***Я** не более **мама** твоя,*

Чем туча, которая очищает зеркало, чтобы оно отразило,

Как рука ветра медленно стирает её.

Метафора «мать – туча» получает аксиологически наполненное развёртывание: *туча очищает зеркало* (водное? морское?), чтобы в нём отразился конец существования самой тучи, – так же и мать даёт новую жизнь, очищает для неё дорогу, чтобы затем умереть на глазах (или в глазах) потомка. Тем самым в художественном сознании поэтессы интерпретируется преемственность жизни, ценная в том числе за счёт своей неизбежности.

Аксиологема ‘отсутствие сна по ночам’, ‘ночные бдения при новорождённом’ отражается через эмоционально маркированные сравнения следующих трёх строк:

*По ночам **твоё** дыханье мотылька*

*Мерцает среди плоских розовых роз. **Проснувшись, слышу:***

*Дальнее море рокочет в **моих** ушах.*

Тематическая маркировка третьего и четвёртого трёхстиший позволяет увидеть аксиологически значимую разницу и здесь. Если выше мы имеем межпоколенческое совмещение (*мама твоя*), то здесь субъект *я* (мама) и субъект *ты* (новорождённый) существуют отдельно: ночь, уход в сон естественным образом разъединяет всех. Так с темой и тональностью переплетается художественное время – важнейшая категория в стихотворении, посвящённом рождению ребёнка.

*Один вскрик, и я, спотыкаясь, встаю с кровати, по-коровьи тяжело
В цветастой викторианской ночнушке.*

Твой ротик открывается опрятно, как у кошки.

Пятая композиционная часть – вновь воссоединение матери и ребёнка наяву, кормление грудью. Ночь окончена, наступает утро, и мать снова вся растворяется в младенце – в заключительном трёхстишии мы не находим ни одной номинации Я-субъекта, хотя вся картина по-прежнему описывается с его (вернее, её) точки зрения:

Квадрат окна белеет и глотает поблекшие звезды. И теперь

Ты пробуешь пригоршню нот:

Твои чистые гласные взлетают, как шарик.

Итак, важнейшая «семейная» ценность – рождение ребёнка – получает в интерпретации Сильвии Плат оригинальное лингвоспецифическое воплощение. Через метафоры («человек – часы», «жизнь – дорога»), через оппозиционное размещение категориальных маркеров («нагота – безопасность», «ночь – утро») идентифицируется смысл всего стихотворения (ср. заголовок): песня-крик ребёнка знаменует начало нового дня и одновременно новой жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бортников В. И.* Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015.

2. *Герасимова Е. К.* Художественный мир поэзии и прозы Сильвии Плат (конец 50-х – начало 60-х гг.): дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2007.

3. *Гиндин С. И.* Первые полстолетия лингвистики текста: историко-научные и методологические уроки // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: Тез. Междунар. конф. М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 1995. С. 125–126.

4. *Долгушина А. А.* Аллюзии в англоязычном художественном дискурсе (на примере исповедальной поэзии С. Плат) // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей: сб. науч. ст. Челябинск : Энциклопедия, 2019. С. 31–37.

5. *Ицкович Т. В.* Православная проповедь как тип текста: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007.

6. *Ицкович Т. В.* Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016.

7. *Матвеева Т. В.* Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990.

8. *Матвеева Т. В.* Фактор иерархии в категориальной структуре разговорного текста // Русский язык сегодня. 2000. № 1. С. 322–329.

9. *Матвеева Т. В.* По средней линии // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1 (1). С. 153–164.

10. *Матвеева Т. В.* Лингвистика текста и аксиология разговорного диалога // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: Тез. докл. междунар. науч. конф. Екатеринбург : Ажур, 2019. С. 40–42.

Бортников В. И.

доцент

Васильева А. Н.

магистрант

Удинцева Я. О.

магистрант

ЭКВИРИТМИЧНОСТЬ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ LXXIV СОНЕТА ШЕКСПИРА: К ПРОБЛЕМЕ СТИХОВОГО РАЗМЕЩЕНИЯ МЕТАФОР СМЕРТИ*

Текстовая категория (ТК) определяется в современных научных изданиях как «один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющих собой отражение определённой части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [Матвеева 2014: 669]. Из четырёх параметров описания текстовой категории: «а) набора языковых составляющих; б) комбинаторики языковых составляющих в составе линейного ряда средств выражения ТК; в) размещения сигналов ТК в пространстве текста; г) текстовой значимости различных типов языковых составляющих (определяется на основании частотности типов, а также их представленности в сильных позициях текста)» [Купина, Матвеева 2013: 118] наибольшую проблему при количественном (стилостатистическом и т. д.) анализе представляет размещение. Если набор, комбинаторика и сильные пози-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399 А «Аксиологический потенциал современной русской метафоры».